

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Седовой Жанны Игоревны
на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа
регулирования частноправовых отношений», представленную на соискание ученой
степени доктора юридических наук
по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки,
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертационная работа, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Автор предлагает новую концепцию регулирования частноправовых отношений на основе принципа добросовестности, являющегося одним из основных принципов международного публичного права. Предлагаемая концепция имеет важное значение, как для науки международного права, так и для частноправовых (цивилистических) наук.

Проблема толкования и применения принципа добросовестности является одной из ключевых для достижения цели эффективного регулирования как публично-правовых, так и частноправовых отношений.

Автор справедливо указывает на то, что «в целях наиболее эффективного применения принципа добросовестности необходимо доказать, что он обладает собственным методом правового регулирования в международном праве, международном частном праве и национальном праве, который заключается в отрицании недобросовестного поведения, в связи с чем актуальным является разработка категории «отрицание» в праве» (страница 7 диссертации).

Нельзя не согласиться с автором в том, что «современные международные и национальные источники права (обязательные и рекомендательные) запрещают известные по состоянию на сегодня виды недобросовестного поведения, закрепляя исчерпывающие и неисчерпывающие перечни недобросовестных практик в разных сферах» (страница 8). Убедительным видится позиция автора согласно которой, «цель нормы-запрета –

незамедлительно купировать недобросовестное поведение и не допустить его распространение и массовое применение» (страница 9).

Данные положения говорят об **актуальности** представленного диссертационного исследования, **новизна** которого раскрывается в 17 положениях, выносимых на защиту. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, объединенных в 14 параграфов, заключения и приложения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе, посвященной развитию понятий «добросовестное поведение» и «недобросовестное поведение» в процессе становления принципа добросовестности в праве, автор рассматривает принцип добросовестности как общий принцип права, норму *jus cogens*, сверхимперативную норму права. Далее автор оценивает влияние культурных традиций, норм религии, морали и права на формирование представления о недобросовестном поведении и взаимосвязь принципов справедливости и добросовестности. Автор отдельно уделяет внимание принципу добросовестности в международном и гражданском праве и роли принципа добросовестности в регулировании киберпространства и запрете цифрового недобросовестного поведения. Вторая глава посвящена отрицанию недобросовестного поведения как методу правового регулирования, основанному на принципе добросовестности. Автор анализирует метод правового регулирования, выраженный в отрицании, недобросовестное поведение как объект отрицания, право на запрет недобросовестного поведения и применение принципа добросовестности во внесудебном и судебном порядках. Третья глава посвящена содержанию и классификации отрицания недобросовестного поведения. Автор рассматривает отрицание недобросовестного поведения через классификацию и правовые средства, а также отдельно останавливается на видах отрицания недобросовестного поведения и их содержании. Четвертая глава диссертационного исследования посвящена эстоппелю как санкции за недобросовестное поведение, где автор рассматривает понятие и правовую природу эстоппеля, соотношение эстоппеля с принципами права и правовыми доктринами и закрепление эстоппеля в российском материальном и процессуальном праве.

В качестве цели диссертационного исследования автор определил необходимость «сформулировать универсальные виды отрицания недобросовестного поведения, присущие разным сферам правоотношений в правовых системах разных стран, чтобы обосновать возможность регулирования частноправовых отношений непосредственно международно-правовым принципом добросовестности за счет его свойства нормативной автономности и присущего ему самостоятельного метода правового регулирования» (страницы 15-16 диссертации). Указанная цель обуславливается решением

соответствующих задач: определить место в праве принципа добросовестности как общего принципа права, нормы *jus cogens*, сверхимперативной нормы права; исследовать процесс становления и развития принципа добросовестности в международно-правовой системе от обычая через позицию суда до закрепления в норме позитивного права национальных правовых систем; выявить влияние культурных традиций, норм религии, морали и права на формирование представления о недобросовестном поведении; охарактеризовать системную взаимосвязь принципов справедливости и добросовестности; обосновать, что «добросовестность» и «недобросовестность» существуют в диалектическом единстве, в связи с чем добросовестность невозможно познать и распознать без ее антипода; выявить применение понятия «недобросовестное поведение» и множества его аналогов в нормах права и судебной практике (ЕСПЧ, Суда ЕАЭС, высших судов РФ); сформулировать авторское юридическое понятие «недобросовестное поведение» и квалифицирующие недобросовестное поведение признаки; дать рекомендации по разрешению вопроса о том, насколько необходимо закреплять юрисдикцию определенного государства над киберпространством для целей осуществления государственного контроля за нарушением принципа добросовестности в киберпространстве; исследовать сложившиеся в киберпространстве практики «цифрового недобросовестного поведения» для целей формулирования соответствующих средств правовой защиты от кибернедобросовестности; сформулировать отличия ошибки от недобросовестных действий, обосновав, почему ошибка не относится к недобросовестному поведению; осуществить классификацию видов недобросовестного поведения; определить понятие «отрицание недобросовестного поведения» и его значение в праве как метода правового регулирования, присущего принципу добросовестности; осуществить классификацию и установить содержание видов отрицания недобросовестного поведения; исследовать, какими правовыми средствами осуществляется защита принципа добросовестности в каждом из видов отрицания недобросовестного поведения, а также закрепить соотношение последних с правовыми средствами для наиболее эффективного применения принципа добросовестности на практике; доказать наличие свойства нормативной автономности у принципа добросовестности для целей его применения судами в рамках судебного усмотрения; обосновать возможность интегративного правоприменения принципа добросовестности; обосновать правоприменение эстоппеля как санкции за нарушение принципа добросовестности (страницы 16-17 диссертации).

Представляется, что структура работы позволила автору адекватно решить поставленные задачи, достичь цели и раскрыть тему диссертационного исследования.

Особый интерес представляет параграф 5 Главы диссертационного исследования (страницы 167-186 диссертации), посвященная роли принципа добросовестности в регулировании киберпространства и запрете цифрового недобросовестного поведения, где автор приходит к справедливому выводу о том, что «на современном этапе общество столкнулось с новым направлением развития недобросовестного поведения — злоупотреблением цифровыми технологиями (кибернедобросовестностью), в связи с чем вопросы реализации субъектами отношений права на защиту от недобросовестного поведения в киберпространстве имеют несомненную актуальность» (страниц 181). Далее автор справедливо указывает на то, что «в любом случае правовой режим искусственного интеллекта, который необходимо применять для развития кибербезопасности, необходимо устанавливать в каждом государстве и на международном уровне для целей борьбы с кибернедобросовестностью в области прав человека, в коммерческих отношениях, а также для надлежащего закрепления правил и границ его использования во всех сферах правоотношений. Использование цифровых технологий не может нивелировать право на защиту от недобросовестного поведения» (страница 187 диссертации).

Данное диссертационное исследование имеет существенную теоретическую и практическую значимость. Автором самостоятельно разработаны подходы к соотношению видов и правовых средств отрицания недобросовестного поведения (Приложение 1) и раскрыто содержание принципа добросовестности.

В работе на **новом** теоретическом уровне детально и скрупулезно исследована проблема регулирования частноправовых отношений на основе принципа добросовестности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена тем, что в диссертации содержится детальный и всесторонний анализ указанной проблемы с опорой на обширный массив доктрины и практики. Особым достоинством работы является глубокий анализ практики международных судебных учреждений и российских судов по теме диссертационного исследования.

Представленная на защиту диссертация выполнена на достойном профессиональном уровне. Она основывается на анализе значительного числа теоретических работ и нормативных источников. Приведенные в ней научные результаты обладают актуальностью, новизной, обоснованностью и практической применимостью. Диссертация выполнена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения. Все это свидетельствует о личном вкладе автора в науку международного права.

Опубликованные по теме диссертации работы автора и автореферат адекватно и полно отражают содержание исследования.

Диссертант достиг цели, которая была поставлена при написании настоящего диссертационного исследования, и предложил новую концепцию регулирования частноправовых отношений на основе принципа добросовестности.

Вывод. Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 Международно-правовые науки, 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Член диссертационного совета:
Доктор юридических наук, профессор,
Заместитель руководителя департамента
международного права Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Д.С. Боклан

« 03 » декабря 2024 г.

Адрес: г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д.3
e-mail: dboklan@hse.ru
Телефон: +7(903)7612143

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Подпись заверяю

Специалист по персоналу
Управления персонала
Зарубина Д.С. Зарубина